

Г. И. Ханин

Сибирский институт управления — филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Новосибирск, Россия)

Д. А. Фомин

Новосибирский государственный университет экономики и управления (Новосибирск, Россия)

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ И ФИНАНСОВЫЕ ПРЕДПОСЫЛКИ ВОЗРОЖДЕНИЯ РОССИЙСКОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

Принята к публикации 07.11.2018

Анализируется возможность возрождения российской промышленности. В качестве модели такого возрождения выбран сектор рыночных услуг. Он был в жалком состоянии в СССР, но в исторически краткий срок достиг огромных успехов. Это достижение объясняется высокой рентабельностью производимого продукта — услуг, рассчитанной на основе альтернативных оценок объема производства прибыли и стоимости активов. Анализируются возможности и механизмы обеспечения высокой рентабельности активов в промышленности вместо нынешней их убыточности. Одним из способов решения видится перераспределение доходов населения. Приводится расчет возможного ежегодного объема этих ресурсов для нужд промышленности. Образовавшиеся благодаря этому огромные ресурсы позволят освободить многие отрасли промышленности от налогов и субсидировать производство в течение ряда лет многих отраслей промышленности, а также необходимые для их возрождения научные исследования и подготовку кадров. В противоположность сфере услуг возрождение промышленности требует активной роли государства. На это не способно нынешнее российское государство.

Ключевые слова: Российская Федерация, экономика, промышленность, возрождение промышленности, перераспределение доходов населения, альтернативные оценки рентабельности активов сферы рыночных услуг.

DOI: 10.32324/2412-8945-2018-3-6-11

В статье «Динамика основного капитала РФ в постсоветский период (1992—2015 гг.)» нами были показаны потребности российской экономики в финансовых ресурсах, необходимых для обеспечения экономического роста [7]. Сначала была рассчитана восстановительная стоимость основных фондов по остаточной стоимости, затем на этой основе — потребность в основных фондах и в капитальных вложениях для обеспечения ежегодного роста ВВП на 3 %. Оказалось, что требуется увеличить ежегодные капиталовложения по сравнению с существующим уровнем в 2,5—3 раза, для чего значительно снизить потребление домашних хозяйств, преимущественно за счет состоятельных слоев населения.

Теперь предстоит конкретизировать этот расчет применительно к промышленности. Вместе с тем показать институциональные условия экономического роста. При этом мы опираемся на опыт успешного развития ряда отраслей российской экономики после 1991 г. Прежде всего в сфере бытовых и финансовых услуг, но также и в некоторых отраслях сферы производства товаров.

На фоне общего удручающего состояния российской экономики в постсоветский период [12] привлекает внимание успешное развитие ряда отраслей российской экономики в это время. Как правило, это отрасли, которые были крайне слабо развиты в Советском Союзе. Поэтому спрос населения на их продукцию в советский период слабо удовлетворялся. Это прежде всего отрасль бытовых услуг, которая в системе планирования рассматривалась как второстепенная и поэтому обеспечивалась всеми видами ресурсов по остаточному принципу. Ввиду низкой оплаты труда она не привлекала качественные трудовые ресурсы рядовых и руководящих кадров. При переходе к рыночной экономике стало возможным устанавливать цены на продукцию этой отрасли в соответствии с соотношением между спросом и предложением на предлагаемые услуги. Это позволило собственникам поднять цены намного больше, чем на продукцию приоритетных ранее отраслей, и сделать свои предприятия высокорентабельными. К тому же в этой отрасли легко было скрыть реальную выручку и прибыль.

В начале 2000-х гг. нами были произведены расчеты величины прибыли в оптовой и розничной торговле, общественном питании, учитывавшие теневые доходы и восстановительную стои-

мость основных фондов этих отраслей [8; 10; 13]. Оказалось, что рентабельность активов до уплаты налогов превышала 20 %, что по мировым меркам считается сверхприбылью. В то же время аналогичные расчеты по отраслям производственной сферы показывали их убыточность. Неудивительно, что, привлеченные огромными прибылями, в эти отрасли устремились предприимчивые люди и стали поступать свободные капиталы. В результате эти отрасли совершили огромный количественный и качественный скачок. Для подтверждения не требуются статистических данных. Достаточно простых наблюдений. В крупных городах предприятия розничной торговли и общественного питания располагаются буквально на каждом шагу.

Очевидны и колоссальные качественные изменения. Неизмеримо выросло разнообразие товаров для всех доходных групп, практически исчезли очереди, продавцы внимательны к покупателям и вежливы. Возникли самые современные и эффективные формы розничной торговли в виде торговых сетей. То же самое можно сказать об общественном питании. Обслуживание быстрое и вежливое. Качество пищи, как правило, довольно высокое. Клиентов ввиду большого количества предприятий одновременно относительно немного. Повара по индивидуальному заказу готовы изготовить чуть ли не любое блюдо. Построены огромные торгово-развлекательные центры.

Появилось множество ранее отсутствовавших видов бытовых услуг (фитнес, туристические, торговля недвижимостью, медицинские, образовательные), довольно дорогих, но удобных.

Огромные изменения произошли в гостиничном хозяйстве. Оно было в жалком состоянии в СССР. Подавляющая часть гостиниц были категории 0. В мало-мальски приличной гостинице устроиться без командировочных можно было только за взятку, и то не всегда. В постсоветский период, особенно после 2000 г., были заново построены тысячи гостиниц разной звездности. В лучших из них уровень обслуживания не уступает западным аналогичной категории. Заполняемость гостиниц теперь даже ниже, чем на Западе.

О чем говорит этот успех отрасли рыночных услуг? О том, что при благоприятных экономических условиях в современной России можно заново создать почти с нуля новые отрасли и модернизировать старые.

Успехи в области производства товаров в постсоветский период были гораздо скромнее. Это объясняется частично гипертрофией этой сферы в советский период, частично — конкуренцией импорта. Но и здесь можно отметить успехи в некоторых отраслях после 2000 г.

В этой связи надо прежде всего отметить сельское хозяйство. Не столько с точки зрения объема производства (оно еще не достигло максимального советского уровня), сколько относительно изменения качественных показателей. При почти советском уровне производства использование ресурсов снизилось многократно. Исчезло

использование миллионов работников непрофильной сферы — различных производственных предприятий, бюджетных учреждений, школьников и студентов, во много раз уменьшились энергетические мощности, парк сельскохозяйственной техники, поголовье скота, удобрений. Издержки сельскохозяйственного производства, которые были обусловлены исключительной неэффективностью сельского хозяйства в советский период (в этом его сходство со сферой бытовых услуг), должны были снизиться в огромной степени.

Даже в промышленности есть убедительные успехи в некоторых отраслях. Отмечу заметный рост производства легковых автомобилей, некоторых бытовых приборов, мебели. Что касается мебели, индикатором может служить производство древесно-стружечных плит, которое выросло с 5,6 млрд м² в 1990 г. до 7,2 млрд м² в 2015 г. Притом значительно вырос импорт мебели. Немалые успехи были достигнуты в ряде отраслей пищевой промышленности и в производстве новых строительных материалов.

Огромные успехи были достигнуты в создании практически с нуля и развитии мобильной связи.

Каковы факторы успехов в обозначенных отраслях? К таковым можно отнести:

- наличие неудовлетворенного платежеспособного спроса;
- низкий исходный уровень отрасли;
- высокая рентабельность производства товаров и услуг;
- наличие острой конкуренции вследствие многочисленности предприятий, которая подталкивала предприятия к повышению качества продукции и услуг и снижению издержек.

Наличие этих факторов имело следующие последствия:

1) привлечение в отрасли новых квалифицированных и трудолюбивых руководящих кадров и рядовых работников. Здесь обращает на себя внимание профессиональный состав руководящих работников. Имеющиеся разрозненные данные из деловых средств массовой информации («Эксперт», «Форбс», «Коммерсант») показывают, что среди них велика доля специалистов из естественных наук, т. е. самых квалифицированных в советский период;

2) те же отрывочные данные говорят о большой роли иностранного капитала и иностранных специалистов в развитии этих отраслей. Компании из самолюбия и предосторожности предпочитают скрывать эти данные. Но без иностранного капитала и специалистов количественное и особенно качественное их обновление было бы невозможно;

3) большую роль в развитии отраслей рыночных услуг и ряда отраслей промышленности и сельского хозяйства сыграла отечественная банковская система, привлеченная высокой доходностью этих отраслей.

Однако самый важный факт, который следует из этих успехов, состоит в том, что вопреки

широко распространенному и имеющему серьезные основания мнению о том, что вследствие колоссальных демографических потерь России в XX в. и деградации образования ее человеческий потенциал окончательно подорван, все же нашлось достаточно большое количество людей, чтобы осуществить эти успехи, пусть и с активным участием иностранцев. Россияне в большом количестве оказались способны адаптироваться к новым сферам деятельности. Вместе с тем надо иметь в виду, что этот успех обеспечивался за счет большинства отраслей материального производства, бюджетной сферы, с одной стороны, и доходов значительной части рядовых работников и пенсионеров — с другой.

При всей закономерности относительного уменьшения доли промышленности в экономике из-за ее гипертрофированного развития в советский период нынешний ее уровень не может удовлетворить. Ее возможности удовлетворить потребности российской экономики и обеспечивать экономику валютными ресурсами совершенно недостаточны. Индикатором этого являются высокая доля импорта в обеспечении потребностей во многих промышленных товарах и ничтожная доля высокотехнологичной продукции в ее экспорте и мировой торговле (в последней 0,3 %).

Особенно недопустима низкая доля отечественной промышленности в обеспечении растущей потребности экономики в инвестициях и многих промежуточных товарах. По многим важнейшим отраслям (электроника, станкостроение, фармацевтика, некоторые виды нефтегазового оборудования) зависимость от импорта близка к 90 %. Такая же зависимость наблюдается и в отношении ряда потребительских товаров, например бытовой электроники.

Слабое развитие многих отраслей промышленности недопустимо по экономическим и политическим причинам. Высокий объем промышленного импорта обеспечивается высоким объемом сырьевого, прежде всего нефтегазового, экспорта. Но он связан с нынешними аномально высокими ценами на нефть и газ. Эти цены не могут на таком высоком уровне поддерживаться бесконечно. При их значительном уменьшении придется (после исчерпания валютных резервов) сокращать инвестиционный и потребительский промышленный импорт.

Не может великая страна столь сильно зависеть от импорта, рискуя подвергнуться экономическим санкциям при ухудшении отношений со своими конкурентами в политике и экономике.

В соответствии с изложенной выше методикой расчета финансовых ресурсов для всей экономики определим потребность в них с точки зрения возрождения промышленности. Учитывая ее абсолютное и относительное отставание в последние 30 лет, остановимся на среднегодовом росте в 5 % при 3%-м росте ВВП.

Ключевой является потребность промышленности в капитальных вложениях. Для этого требуется прежде всего определить восстано-

тельную стоимость основных фондов промышленности. Ее соотношение с учетной стоимостью было нами определено в размере 5—6 раз [7]. Полная учетная стоимость основных фондов составила в 2015 г. 39,35 трлн руб. [3, табл. 3.1]. По восстановительной стоимости они составили 220,4 трлн руб., что на 181 трлн руб. больше. Для перевода восстановительной стоимости в остаточную стоимость воспользуемся исчисленным нами уровнем износа по всей экономике в размере 64 % [7], принимая его равным износу и по промышленности. Это приводит к величине основных фондов промышленности в размере 79,3 трлн руб. Для обеспечения роста на 5 % ежегодно потребуется, вместе с амортизацией в размере 2,8 % от первоначальной стоимости основных фондов, объем капитальных вложений в размере 10,13 трлн руб. (6,17 трлн руб. для возмещения износа и 3,96 трлн руб. для их роста), что превышает объем капиталовложений в 2015 г. (5,96 трлн руб.) [3, табл. 3.10] на 70 %. В наиболее отставших отраслях промышленности речь может идти о росте объема капиталовложений в 5—10 раз. Для выхода на такой огромный рост потребуются, конечно, несколько лет. Нужно будет найти источники финансирования, проектную документацию, найти строительные организации, заказать оборудование. Каждый из этих элементов сопряжен с огромными проблемами. Внешне это похоже на проблемы развития отставшей сферы рыночных услуг.

Если вернуться к рассмотренным условиям успешного развития многих отраслей постсоветской экономики, то объяснение отставания промышленности найдется, скорее всего, в низком уровне ее рентабельности. Рассмотрим этот вопрос более подробно.

В 2015 г. сальдированный финансовый результат по промышленности составил 4,46 трлн руб. [3, табл. 8.1]. Повышение амортизационных отчислений в связи с переоценкой основных фондов составляет 5,07 трлн руб. ($181 \cdot 0,028$). Отсюда реальный сводный финансовый результат еще до уплаты налогов составляет $-0,61$ трлн руб. Поступления налоговых платежей и сборов от промышленности в 2015 г. составили 5,24 трлн руб. [6, табл. 2, 15].

Таким образом, после уплаты налогов сводный финансовый результат составил $-5,85$ трлн руб. Сюда надо бы добавить немалые таможенные платежи, но их отраслевое происхождение по публикуемой финансовой отчетности невозможно определить.

Для определения реальной рентабельности активов надо сначала к стоимости основных фондов добавить стоимость материальных оборотных фондов, которая по промышленности составляет примерно 15 % к стоимости основных фондов, или 33 трлн руб., а вместе с основными фондами материальные фонды составляют, таким образом, 253 трлн руб. Материальные оборотные фонды в развитых странах составляют примерно 75 % в общих активах промышленности стран с ры-

ночной экономикой. Отсюда общие активы промышленности составляют 373,3 трлн руб. По отношению к ним рентабельность промышленности составляет примерно $-1,5\%$. Для обеспечения привлекательности промышленности ее рентабельность, видимо, должна составить примерно 5% . Другими словами, объем прибыли до уплаты налогов и таможенных платежей должен составить примерно 18,66 трлн руб. вместо убытка в 5,85 трлн руб. с приростом в 24,5 трлн руб. Допускаем, что с учетом вывоза капитала за границу отчетность компаний и Росстата о величине прибыли в промышленности преуменьшена. Это облегчает стоящую перед промышленностью и экономикой задачу возрождения промышленности.

Может показаться, что 5% рентабельности активов до уплаты налогов — это недостаточная величина для привлечения отечественных и особенно иностранных инвестиций, так как в США, например, в промышленности в период подъема они составляли $8-10\%$. Здесь надо иметь в виду, что и в США, как показали расчеты Н. Копыловой, восстановительная стоимость основных фондов была занижена в ряде отраслей промышленности в $1,5-2$ раза. Следовательно, фактическая рентабельность активов была значительно ниже бухгалтерской. Кроме того, после уплаты налогов рентабельность активов в капиталистических странах резко уменьшается, в то время как в Российской Федерации промышленность освобождается от налогов.

Источником недостающих для развития промышленности средств могут быть доходы состоятельных слоев населения и средства ранее приоритетных отраслей экономики. В статье «Деньги для модернизации: сколько их нужно и где взять» [9] мы рассчитали для 2008 г., что с помощью различных мер можно из средств более или менее состоятельных слоев населения ежегодно для целей модернизации экономики привлекать 10,37 трлн руб. В связи с ростом потребления домашних хозяйств с 20 трлн руб. в 2008 г. до 43,2 трлн руб. в 2015 г. [4, табл. 11.16; 5, табл. 12.15], или в 2,16 раза, величина привлекаемых средств к 2015 г. составит 22,4 трлн руб. Сюда можно добавить перекачку средств из разбухшей сферы рыночных услуг, которые, как мы показали (5—7), недоплачивают налоги в огромных размерах, и привлечение средств иностранного капитала. По нашим подсчетам, для 2001 г. имелась возможность изъять, например, из отрасли общественного питания налогов вместо фактических 9,4 млрд руб. 37,6 млрд руб., или более чем в 4 раза больше [10, с. 86]. Имеются большие возможности экономии бюджетных расходов за счет более экономного их использования. Всех этих средств хватит для модернизации не только промышленности, но и других нуждающихся в модернизации отраслей реальной экономики. Таким образом, в значительной степени произойдет обратный предыдущему периоду процесс приоритетного развития промышленности в ущерб сфере услуг. Последняя сожмется количественно,

но сохранит свои качественные достижения. Технически процесс перераспределения средств в пользу промышленности целесообразно осуществить путем отмены на ряд лет налогов с промышленности и выделения бюджетных субсидий ее предприятиям в зависимости от объема реализации ими продукции на внутреннем и внешнем рынках.

Идея повторения опыта успешных отраслей экономики для обеспечения модернизации всей российской экономики многократно в газетных статьях высказывалась одним из крупнейших российских экономистов Яковом Миркиным [2], но он, к сожалению, не показывал механизма достижения такого же успеха для убыточных отраслей экономики.

Сравнение отраслей рыночных услуг и некоторых других отраслей экономики по перечисленным факторам успешного развития позволяет выявить как общие моменты, так и различия.

Безусловно, существует платежеспособный спрос на продукцию отечественной промышленности. Особенно в тех отраслях, где зависимость от импорта особенно значительна. Насущная необходимость в модернизации всей экономики делает его особенно большим. Валютных ресурсов просто не хватит для этой цели. Особенно при снижении цены на нефть. О том, как сделать промышленность привлекательной для инвестиций, мы уже сказали. Конечно, это не та колоссальная рентабельность, что в сфере услуг. Но вполне достаточная, чтобы сделать промышленность привлекательной для отечественных и иностранных инвесторов.

Можно полагать, что сейчас промышленность в результате практического застоя и даже деградации последних 40 лет отстает от передового мирового уровня по технике, технологии и организации производства, как сфера рыночных услуг в начале 1990-х гг. При наличии спроса и более высоких доходах руководящих и рядовых работников она снова сможет стать привлекательной. Особенно при неизбежном количественном сворачивании сферы рыночных услуг под влиянием значительного сокращения потребления домашних хозяйств. Если способные люди в России смогли адаптироваться к новой деятельности, перейдя из промышленности в сферу услуг, то почему невозможен обратный процесс? Но здесь уже обнаруживаются и существенные различия. Не недооценивая сложности сферы рыночных услуг, полагаем, что сложность освоения промышленными специальностями намного выше. Поэтому процесс привлечения рабочей силы в промышленность будет очень непростым. Для подготовки рядового среднего и высшего персонала в промышленности требуется намного больше времени, чем в сфере услуг. Между тем за последние 30 лет сфера профессионального промышленного образования катастрофически деградировала. К тому же требования к этому образованию заметно выросли в связи с техническим прогрессом в промышленности и новыми требо-

ваниями к организации производства. Так что сначала придется подготовить учителей и заново создать материальную базу обучения. Здесь, как в петровские времена и в СССР в 1930-х гг., потребуется привлечение в производство и в образование иностранных специалистов.

О том, что задача привлечения и обучения новых работников вполне реальна, говорит, пусть и немногочисленный, опыт успешных новых предприятий промышленности в 2000—2010 гг.

В связи с техническим и организационным прогрессом новые предприятия будут качественно отличаться от аналогичных советских по размерам, внутренней структуре, организации. Скорее всего, они будут и относительно дешевле. На эту сторону дела обращали внимания известные футурологи Максим Калашников и Сергей Кугушев. Понимая недостаток финансовых ресурсов в современной России, они в возрождении российской экономики делали ставку на новейшие отрасли экономики и новейшие технологии [1, с. 307—518]. Однако они не сумели убедительно показать относительную дешевизну этих новейших технологий.

Огромная трудность состоит в проектировании большого числа новых предприятий. Проектные институты советского периода в подавляющем числе погибли. Но в этом есть и плюсы — они были слишком консервативны. Инжиниринговые фирмы их успешно заменили. Этих фирм теперь потребуется намного больше. И здесь выгодно привлекать западные инжиниринговые фирмы.

Возрождение промышленности связано с большими институциональными особенностями. Прежде всего неизмеримо возрастает роль государства. Оно было пассивным при модернизации рыночных услуг. Достаточно было закрыть глаза на огромные прибыли этой сферы, и сил предпринимательства и конкуренции хватило для успешного развития этого сектора рынка. Теперь требуется активная роль государства. Достаточно только отметить поистине грандиозную задачу перераспределения доходов населения на цели модернизации экономики. Здесь придется преодолеть огромное сопротивление правящего класса (включая высший и средний аппарат самого государства). Раньше это достигалось либо в результате насильственного устранения прежнего правящего класса, либо в результате прихода к власти нового его крыла (как в США при Рузвельте). Последнее не исключено и в России. Хотя конкретные его формы не ясны.

Дело не исчерпывается сложнейшей задачей разработки налогового законодательства для физических лиц. Его еще надо провести в жизнь при огромном соблазне уклонения от налогов. Требуется гораздо более честная и эффективная налоговая служба.

Но перераспределением доходов не исчерпываются новые задачи государства — эти огромные ресурсы требуется эффективно использовать. Для этого надо найти институты такого ис-

пользования и, что самое трудное в России, найти для них честных и компетентных работников.

В Южной Корее в 1960—1970-х гг. это удалось осуществить при Пак Чжон Хи. Тогда огромную роль в возрождении экономики сыграли созданные при содействии государства чеболи-конгломераты из формально самостоятельных компаний под единым административным и финансовым руководством. С определенными особенностями это возможно повторить и в современной России. Неудачный опыт 1990-х гг. по созданию олигархами бизнес-групп не должен обескураживать. Тогда эти бизнес-группы были слишком финансово маломощными, да и у государства не было ни финансовых, ни интеллектуальных ресурсов для их формирования и поддержки.

Вряд ли кто, кроме государства, возьмет на себя огромную задачу возрождения технического образования на самых разных уровнях. До сих пор государство очень плохо управляло образованием. Здесь опять же требуются новые люди в руководстве образованием в центре и на местах и, конечно, радикальное повышение престижа преподавательской деятельности, включая оплату труда достойных преподавателей, в том числе за счет освобождения от работников, непригодных для преподавательской деятельности.

Сомнительно, что большинство нынешних крупных компаний справится с задачей возрождения промышленности. Они формировались в процессе приватизации под сильнейшим влиянием тогдашнего крайне неэффективного и коррумпированного государства. Наши расчеты показали, что такие крупнейшие компании, как Газпром и ЮКОС, при весьма благоприятных мировых ценах на нефть оказались по модели Альтмана с учетом реальной стоимости основных фондов в сложном финансовом положении. Сказалось их монопольное положение и развращающая близость к неэффективной власти. Их разделение и отделение добычи от транспортировки оказались бы полезными для усиления конкуренции. Весьма неэффективными оказались большинство созданных в 2000-х гг. государственных компаний в области промышленности. Как крупные частные, так и государственные промышленные компании по генезису походили на корейские чеболи. Вот только государство совсем другое.

В рыночной экономике нет лучшего средства финансирования предприятий, чем финансовый рынок. Особенно для вновь возникших участников рынка. Слабость финансового сектора в Российской Федерации ограничивает возможности такого финансирования. Дополнительные ресурсы государства могли бы многократно пополнить на возвратной основе ресурсы этих институтов. И здесь полезно было бы привлечение иностранного капитала с его большими ресурсами и опытом. Но, как и в отношении привлечения промышленных инвестиций, помимо улучшения инвестиционного климата настоятельно необходимы усилия по улучшению отношений с западными странами.

В последние 5—7 лет были предприняты многочисленные усилия по созданию новых институтов содействия финансированию инноваций. Здесь и технополисы, и фонд развития промышленности Российской Федерации, фонд Сколково, Внешэкономбанк и ряд других. И здесь их эффективность ограничивается слабостью контроля государства за их деятельностью.

Конечно, против предложенного нами плана могут быть выдвинуты многочисленные сомнения. Мы и сами могли бы их привести. Тем не менее успехи в некоторых отраслях экономики, спорте, военном деле, молодежных научных олимпиадах вселяют некоторые надежды.

Список литературы

1. Калашиников М., Кугушев С. Третий проект : в 3 т. Т. III. Спецназ всевышнего. М., 2006.
2. Миркин Я. Российская экономика слаба и потихоньку слабеет дальше // Аргументы и факты. 2016. № 32.
3. Промышленное производство России. 2016 : стат. сб. / Росстат. М., 2016. 347 с.
4. Российский статистический ежегодник 2014 : стат. сб. / Росстат. М., 2014. 693 с.
5. Российский статистический ежегодник 2017 : стат. сб. / Росстат. М., 2017. 686 с.
6. Финансы России. 2016 : стат. сб. / Росстат. М., 2016. 343 с.
7. Фомин Д. А., Ханин Г. И. Динамика основного капитала РФ в постсоветский период (1992—2015 гг.) // Проблемы прогнозирования. 2017. № 4.
8. Ханин Г. И., Фомин Д. А. Альтернативная оценка финансово-экономического положения розничной торговли // Вопр. статистики. 2005. № 2.
9. Ханин Г. И., Фомин Д. А. Деньги для модернизации: сколько их нужно и где взять // Свобод. мысль. 2011. № 1.
10. Ханин Г. И., Фомин Д. А. Общественное питание в России: характеристика, динамика, рентабельность // Проблемы прогнозирования. 2008. № 3.
11. Ханин Г. И., Фомин Д. А. Оптовая торговля современной России // Проблемы прогнозирования. 2007. № 2.
12. Ханин Г. И., Фомин Д. А. Постсоветское общество и макроэкономическая статистика // Мир России. 2017. № 2.
13. Ханин Г. И., Фомин Д. А. Цена торговли // ЭКО. 2005. № 12.

G. I. Khanin, D. A. Fomin

INSTITUTIONAL AND FINANCIAL PRECONDITIONS FOR THE REVIVAL OF THE RUSSIAN INDUSTRY

The possibility of reviving the Russian industry is analyzed. The market services sector was chosen as a model of such a revival. It was in a miserable condition in the USSR, but within a historically short time it achieved great success. This achievement is explained by the high profitability of the output - services, calculated based on alternative estimates of volume of production, profits and cost of assets. The possibilities and mechanisms of ensuring high profitability of assets in the industry instead of their current loss are analyzed. One of the solutions is the redistribution of incomes of the population. The calculation of the possible annual volume of these resources for the needs of industry is given. The vast resources that were formed due to this will allow to free many branches of industry from taxes and subsidize the production of many industries for years, as well as the necessary for their revival research and training. In contrast to the service sector, the revival of the industry requires an active role of the state. The current Russian state is not capable of doing it.

Keywords: Russian Federation, economy, industry, revival of industry, redistribution of incomes of the population, alternative estimates of the profitability of assets in the sphere of market services.